

Чужой и Stormbringer

Справедливость

Фантастический рассказ

*Есть вещи, простить которые НЕЛЬЗЯ.
И всякие разговоры о «правах» или
«недопустимости мести» – всего лишь жалкие увёртки.*

Джордж Локхард

23. 09.

Край Света

Раймон проснулся. Не открывая глаз, он попытался понять, где находится. Присутствия живых существ не ощущалось. В инфракрасном спектре Раймон видел только нагретую солнцем мебель.

Чувство опасности кольнуло на секунду, словно намекая: «Я здесь», и ушло.

Раймон открыл глаза и сел. Естественно, вокруг никого нет. Он немало заплатил за этот домик на краю света – точнее, на Краю Света. Планета, где никто не станет искать ушедшего на покой десантника. Здесь у него почти не было знакомых – так, два-три человека.

Но люди не в счёт.

«Планета Очаг», услужливо подсказала память. «Население – малоразвитая культура рептилоидов, самоназвание – ссураны. Численность – 1, 4 миллиарда. Люди не в счёт.

Навсегда – не в счёт».

Пружинистым движением Раймон поднялся с пола. Солнце взошло уже полчаса назад, надо ещё успеть потренироваться перед завтраком.

Десантник никогда не должен терять форму. Никогда, пока жив.

Раймона мало занимали вопросы жизни и смерти, но он привык поддерживать себя в форме. От некоторых привычек очень тяжело избавиться.

В чаще на склоне горы едва заметно шевельнулись ветки. Едва заметно. Несколько снежинок растаяли от неизвестно откуда возникшего тепла.

Ни шороха. Ни звука.

Капли дождя нежно касаются шлема. Пулемёт едва заметно вздрагивает, выдавая порцию свистящей смерти.

– Кто вы такие?! Что...

Голос обрывается. Она медленно оседает на землю.

Ещё один человек вырывается из-за угла. Бежит к ней.

Слишком хорошая мишень, чтобы тратить пули. Всего один выстрел – в голову.
Два тела неподвижно лежат на земле. Дождь смывает кровь.
Пора двигаться дальше.

Резко выдохнув, Раймон нанёс короткий удар открытой ладонью. Толстая доска разлетелась в щепки.

Молниеносный разворот, удар хвоста рассекает металлический брус надвое.

– Зря я пощадил тогда исчадие тьмы! – Гулкий вздох вакуумной бомбы, обратившей кучку мэллорнов в облако пепла, заглушает голос эльфа...

Раймон резко обернулся. За спиной никого не было.

Странно. Никогда раньше воспоминания не накатывали с такой чёткостью.

«Исчадия тьмы. Пусть так, но мы отомстили за всех. За Риалон, за Новый Шанхай, за всех тех, кто страдал и умирал по вине людей».

«Кто вы такие?! Что...»

Бывшему десантнику с невероятной ясностью представилось лицо умиравшей женщины. Её губы шевелились, силясь завершить вопрос.

Очертания флажка, обозначающего конец лыжной трассы, на миг смазались, исказились. Какая-то птичка испуганно перепорхнула на соседнюю ветку.

Впервые за несколько месяцев Раймон бросил тренировку, не закончив. Он чувствовал себя препаскудно.

– Слишком долго торчу на этой дурацкой планете, – сказал он неизвестно кому. – Тишина способна выматывать не хуже постоянного напряжения. Хватит с меня.

Легче не стало. Выругавшись, Раймон подобрал обломок бруса и несколькими сильными ударами разбил оставшиеся доски. Бессмысленное разрушение на время отвлекло от тягостных мыслей.

«Кто вы такие?!»

– Дракон я! – рывкнул десантник. Но некому было получить ответ.

– Не трогайте лайнера, там дети! Вы же любите детей... – Несколько шариков антиматерии испепеляют истребитель, остальные продолжают мчаться навстречу громаде транспортника...

Боец инстинктивно сгруппировался, прикрывая спину крыльями.

«Что за идиотизм...» – Раймон откинулся в кресле. Он мог поклясться, что действительно слышал голос давно исчезнувшего пилота.

«Дети... можно подумать, что на Сталкере не было детей. Или на Сибири, когда туда свалился боевой крейсер Новой Земли... мы хотя бы не пытали людских детей. Их смерть была мгновенной и безболезненной. Нашим детям не повезло куда сильнее».

Чувство опасности снова предупреждающе кольнуло. Может, это как-то связано с внезапным пробуждением воспоминаний?..

Тонкие, меньше волоса в диаметре нити охранного периметра не шевельнулись, когда лежавшая рядом пыль поднялась в воздух. На какое-то мгновение ожил инфракрасный датчик, но тут же умолк. Система не стала поднимать тревогу – пробежавшая мышь, и та производит более длительный и мощный сигнал.

Опасность. Опасность.

– Опасность! Необходимо срочно эвакуировать персонал! – надрывался динамик.

«Поздно вам эвакуироваться». Активированная мина вылетает из пальцев, готовая нанести смертельный удар. Теперь можно уходить – взрыв не оставит в живых ни одного человека.

Рэйдэн побери, да что же это может быть?! Пси-атака? Защита обнаружила бы нападающего.

Раймон сорвал замок с дверцы сейфа. Бластер привычно лёг в руку. Кто бы это ни был, он совершает большую ошибку.

Двойная дверь из дюрастали с пластиковой прослойкой бесшумно смялась и разлетелась мелкими лоскутьями...

– Кто вы такие...

– Зря я пощадил...

– Вы же любите...

– Опасность!

– вы... зачем... опасность... эваку... бомбы... опасность... за что...

Голоса уже перекрывали друг друга. Вихрь лиц, пейзажей, образов захлёстывал мозг. Но то память, а голоса были до ужаса реальны.

– Прочь! – зарычал дракон, оборачиваясь к двери. Бластер выплюнул сгусток белого огня. – Вы мертвы! Вас давно уже нет!

– ОПАСНОСТЬ! – Это была не память. Запоздало взревела охранная система.

Чудовищная сила подхватила дезинфектора, мгновенно сломав кости и превратив напружиненные крылья в окровавленные тряпки. Бластер взорвался в руке. Раскалённый воздух опалил горло, инфракрасная вспышка ударила сквозь веки, разгораясь всё ярче, но он уже не чувствовал боли...

Последним усилием рука дотянулась до браслета – самой надёжной, способной вынести любые катаклизмы части снаряжения дезинфектора. Палец коснулся единственной кнопки, нажать которую случайно было нельзя.

Взрыв разметал стены дома, как осенние листья.

25. 09.

Бриннордрэйк

– Вортекс, немедленно убирайся!

– Я – дракон, и могу сидеть, где хочу!

– А я могу дать тебе по зубам, если немедленно не уйдёшь!

– Имею я право побыть с родной сестрой?!

Золотая драконочка негромко зашипела, показав острые белые зубки.

– Вортекс, я тебе честное слово даю – если ты мне испортишь первое свидание, я с тобой никогда больше разговаривать не буду.

– Ой, боюсь, боюсь, – буркнул Вортекс, но всё же ретировался.

– Беда с этими девчонками, – ворчал дракончик, набирая высоту. – Поначалу прикидываются такими хорошими, такими верными друзьями, водой не разольёшь, а потом – раз! На горизонте появился обладатель широких крыльев и блестящих глаз, и ты уже никому не нужен, потому что любовь – всё, а брат в сравнении с ней – ничто.

Тут Вортексу пришла в голову благороднейшая, поистине драконья мысль:

– Перед тем, как влюбляться, обязательно буду узнавать у драконочки, есть ли у неё братья. Если есть – тут же улечу! Зачем других мучать?

Эта идея несколько успокоила юного дракона, и домой он явился уже в своём обычном бесшабашном настроении.

Отец сидел в своём кабинете – надо полагать, редактировал свой учебник по истории Бриннордрэйка. Мама позавчера улетела погостить к своим родителям-Диктаторам.

Старшие дети, Хаос и Звёздная Ночь, вообще-то жили каждый на своей планете, но как раз сейчас оба направлялись на Бриннордрэйк. До прибытия их корабля оставалось ещё несколько часов.

Таким образом, никто не мог помешать Вортексу заняться любимым делом. Юркнув в комнату Хаоса, синий дракончик включил компьютер и запустил любимую игру – «Симфонию Гнева».

На экране могучий дракон, увешанный различным оружием, героически расправлялся с десятками вооружённых злодеев и освобождал закованных в цепи заложников. Вортекс уже не раз задумывался, почему среди этих персонажей не нашлось ни одного настоящего преступника и охранявших его работников службы безопасности. Впрочем, на развитие интеллекта игра и не была рассчитана.

– Привет, сын, – произнёс знакомый голос. – Вы давно вернулись?

Вортекс скорчил недовольную физиономию, хотя знал, что отец её не видит.

– Я только пришёл. Аура сказала, что задержится. У неё rrrrrроман.

– А не рано? – рассеянно переспросил Чёрный Блеск, извлекая из шкафа какую-то пыльную коробку. – Хотя это её дело. Я почему спросил... понимаешь, мне срочно нужно улетать. До приезда Хаоса и Ночи вы остаётесь одни. Насчёт Ауры не спрашиваю, а ты, надеюсь, скучать не будешь?

– Нет, конечно. Пап, а зачем тебе улетать? – спросил Вортекс, не отрываясь от игры.

– Вызывают на Дракию. – Голос Блеска посуровел. – Кто-то убивает драконов, Вортекс. Очень странным способом... уже погибли трое. Кто бы этим не занимался, Служба безопасности пока не обнаружила его следов.

– Следы все оставляют, – задумчиво сказал Вортекс. – Надо только знать, где смотреть... а кто они были, те, кого убили?

– Бывшие дезинфекторы. Возможно, из-за этого их и убивали. Как раз это мне и предстоит выяснить.

– Ты только поосторожней там, пап. – Махнув рукой на игру, Вортекс повернулся к отцу.

– Если тебя там ранят, Аура опять всю ночь проплачет.

– Разумеется, юный воин, – улыбнулся Блеск. – Меньше всего мы хотим расстраивать Ауру, я прав?

– Как всегда. Удачи тебе.

– Спасибо, сын. Удача никогда не помешает.

Чёрный Блеск уже не первый год пользовался самым странным из способов межзвёздного путешествия. Это было похоже на ночной полёт – чёрное небо и яркие огни далёких звёзд...

Вот только небо окружало дракона со всех сторон. Блеск скользил в космосе, раскинув чёрные крылья. Укреплённый на груди портативный сверхсветовой ускоритель бриннской сборки тихо бормотал, не отвлекая дракона от мыслей.

Через двадцать семь часов он долетит до ближайшей дракийской космостанции, а оттуда через зондер-сеть переберётся на Дракию.

Пока что у Блеска было время на раздумья.

Кому могло понадобиться убивать драконов? Маньяку вроде того, которого поймали на Дракии несколько десятков лет назад? Его бы давно остановили. Дезинфекторы – на редкость крепкие орешки, об таких и зубы недолго сломать.

Люди бывшей Империи Терры? Но после разгрома группировки «Бич Божий» люди вели себя вполне прилично.

Это не мог быть Диктатор – его бы легко опознали. Не драсин – это не их стиль. Возможно, бринн?.. Но что могло заставить жителя Бриннордрэйка стать беспощадным убийцей?!

Чёрный Блеск неторопливо размышлял.

Через двадцать семь часов он уже будет на Дракии. Тогда времени для размышлений почти не останется.

Наступит время действий.

26. 09.

Станция Перехода

На базе царило нехорошее оживление. Восемь кораблей КГБ – два крейсера и шесть эсминцев взяли её в кольцо, надёжно перекрыв все подступы. Любой подходящий корабль, будь то огромный лайнер или одноместная капсула, немедленно перехватывался и тщательнейшим образом обыскивался.

Решив, что нехорошо уклоняться от общей процедуры, Блеск подлетел к одному из эсминцев и замер перед шлюзом.

Судя по всему, некоторое время они пытались связаться с ним по радио, потому что никакой видимой активности Блеск не заметил. Устав от ожидания, Блеск начал старым кодом дезинфекторов выстукивать по обшивке: «Я Чёрный Блеск с Бриннордрэйка, у меня важное задание».

После третьего повторения люк бесшумно скользнул в сторону. Удовлетворённо кивнув, дракон впорхнул в шлюз.

– Расс, вызывал? – На экране появилась сверкающая точка и стремительно пошла на сближение.

– Да, Тасси. Уже знаешь, что случилось на Крае?

– Нет. Я перевооружила истребитель, как ты просил. Один знакомый на военном заводе. Если атакую первой, могу справиться с парой эсминцев.

– Пай-девочка. Теперь слушай. Три дня назад убили Старфлейма, он последние годы жил на Крае...

– КТО?!?! – Рычание драконессы, казалось, могло сокрушить гору!

– Если бы я знал, – недобро усмехнулся Рассур, – я бы сам разобрался. Когда я узнал о смерти Раймона, я думал, что он забрал убийцу с собой – Раймон успел активировать браслет. К сожалению, на этом убийства не прекратились. Вчера на Когорте погиб Лантан. Убийцу так и не нашли, такое ощущение, что он растворился в воздухе.

– Так что же мы делаем здесь? Надо искать...

– Кого? Я знал Раймона, Тасси. Защита его дома ничему живому не позволила бы проникнуть внутрь незамеченным. Да и Лантан не был так беспечен, чтобы подпустить к себе опасного противника. Одно из двух – или их убил невидимка, или... – Рассур сделал выразительную паузу.

– Или что? Не тяни, Расс!

– Или кто-то, кому они доверяли. Поэтому я и связался только с тобой. Не знаю, что могло заставить десантника убивать своих, и не хочу знать... ты единственная, в ком я совершенно уверен.

– Спасибо. У тебя есть какие-то подозрения?

– Я подозреваю всех, – жёстко сказал дракон. – Не знаю, как их убивали, КГБ держит всё в секрете, в том числе причину, по которой они облюбовали эту станцию... возможно, из-за того, что она лежит на одной линии с Краем и Когортой. Многие десантники

расселились по Империи Ская, убийца наверняка захочет попасть туда... но здесь его встретят агенты Комитета. Более того – здесь его встретим МЫ.

Чёткий узор отдалённой галактики слегка расплылся на фоне космической черноты.

– Добрый день, капитан, – сказал Блеск. – Что у вас тут происходит?

– Мы ищем убийцу, – ответил капитан Таккер, рослый серебряный дракон. – У Комитета есть основания полагать, что он попытается прорваться на территорию Империи через эту станцию.

– Похвально, – одобрил бринн. – Желаю вам успеха в поисках. Кстати говоря, когда я могу совершить Переход?

– Всё зависит от того, зачем вы собираетесь в Империю, – пожал плечами капитан. – Обычно проверка отнимает до нескольких часов, но если вы торопитесь...

– К сожалению, да. – Чёрный Блеск протянул серебряному КГБисту кристалл. – Запись сообщения от Драко Локкхида. Получено вчера утром.

Ознакомившись с сообщением, капитан неизменно преобразился. Блеск даже заподозрил, что Драко каким-то образом воздействовал на него своей Силой Диктатора.

– Контр-доминатор Нэрэнс, – отчеканил Таккер, и Блеск понял, что Сила здесь ни при чём. – Вверенное мне подразделение готово выполнить ваши приказания!

«Надо было прочитать весь вызов, а не только адресованную мне часть», подумал Блеск.

– Вольно, капитан. Мне нужно...

Бринн осёкся.

Детекторы базы ощутили слабое тепловое излучение, но его тут же перекрыл выхлоп причаливающего корабля.

– Они никогда не успокоятся. Уничтожаем мы их, или заявляем о мире – ненависть от этого не меняется. Сначала Сталкер и Риалон, потом Сибирь, Край, Стилвинд... и вот теперь это.

– Ты забыла Инстор.

– Инстор... тьфу! Эти готовы сами себе крылья резать, чтоб только человечкам было хорошо, мазохисты рэйдэновы! Гробили бы только себя – ладно, но готовить концлагерь для всей Галактики...

Она осеклась – Рассур не слушал.

– Тасси, проверь детекторы. Мне послышалось... в сигнал вкралась какая-то чужая передача. Возможно, ты права. У людей хотя бы есть повод для убийства... – Рассур пожал плечами, не отрывая взгляда от показаний приборов. – Сейчас ещё рано говорить об этом. Когда мы возьмём убийцу, тогда и отплатим за всё.

– Вы ответите за всё!..

Дракон вздрогнул. Чёрт, нервы начинают пошаливать... и вправду ведь похожая ситуация. Только тогда в роли убийцы выступал он сам...

Здание расходитя, уступая полю гравитационного диссоциатора, проваливаясь внутрь самого себя.

– Твари!

Рассур обернулся. Человек в скафандре рванул из-за плеча лазерную винтовку.

«Профессионал», отметил дезинфектор. Он спокойно поднял огнём и прицелился...

Но это действительно был профессионал. С бойцами в таких скафандрах Рассур ещё никогда не встречался – за долю секунды до того, как плазма достигла цели, человек метнулся вертикально вверх почти на пять метров.

– Вы ответите за всё! – крикнул человек.

«Шустрый какой». Движением зрачка Рассур переключил систему наведения на малый дезинтегратор Ногана. Человек умер слишком легко, даже не почувствовав боли.

– Расс, что у тебя там? – Обеспокоенный голос с пульта вернул его к реальности. – Кажется, я слышала какой-то шум.

– Похоже, началось, – прошипел дезинфектор. – Я расспрашивал на Когорте, как мог... перед тем, как это случилось, у Лантана начались видения. Яркие воспоминания, очень яркие, почти неотличимые от реальности. Не думал, что это повторится со мной... Тасси, что у тебя на приборах?!

– Никакого вмешательства. Канал защищён. Постой, твой катер на три градуса отклонился от курса!

Компьютер засёк воздействие на нос и левый борт, но не смог определить его природу. Звёзды прямо по курсу беспокойно заплясали.

– Что-то не так, – Блеск вскочил с места. – Я чувствую невероятно сильную ненависть. Кажется, убийца прибыл в точку назначения, капитан.

– Где он? – серебряный дракон торопливо набрал какой-то код на своём браслете.

– Не знаю. Не на станции, где-то рядом. Скорее всего, на одном из кораблей. Действуйте на своё усмотрение, я попытаюсь найти его, – Чёрный Блеск уже бежал к шлюзу.

– Мать вашу рогами в стену! – выругался Рассур. Его пальцы забегали по клавиатуре, задавая новый, совершенно безумный курс. Кораблик заплясал, пытаясь сбросить невидимого наездника, растереть в порошок перегрузкой, разорвать гравитационными полями...

– Что происходит, Расс?! Держись, иду на перехват! – Истребитель рванулся вперёд, развивая ускорение в тысячи g. Слишком медленно...

Голоса тех, кого нет, вихрем захлёстывали салон катера, мозг заполнялся образами, однако Рассур сумел вычленил среди них предупреждение о разгерметизации. Шлем автоматически сомкнулся над головой. Он ещё мог взорвать свой катер вместе с доброй половиной станции, чтобы убийца не успел отпраздновать победу, на борту было достаточно смертоносной техники, но... вокруг были драконы.

– Поздно, Тасси, – сказал дезинфектор Рассур. – Слишком поздно. Я вышел из игры.

Ослепительная вспышка разгорелась впереди. Блеск взмахнул крыльями (символический жест в вакууме, где не от чего оттолкнуться, но для мага символы имеют огромное значение), увеличивая скорость, всё ещё надеясь успеть...

Но там уже ничего не было.

– Простите, контр-доминатор. – Виновато сообщил офицер. – Потерявший управление катер шёл прямо на станцию, нам пришлось его сбить...

– Я понимаю, – Блеск мрачно посмотрел на браслет связи. Может, если бы он не потратил несколько секунд, чтобы прихватить эту штуковину... хотя всё равно было бы уже слишком поздно. – Пилот был уже мёртв. Мы опоздали, капитан. Убийца снова добился своего.

26. 09.

Дракия

– Драко Локкхид, если не ошибаюсь?

Грациозный золотой дракон обернулся, на секунду прервав общение с компьютером.

– Привет, Блеск. Тебя что-то задержало? Мы ждали тебя ещё утром.

– Я был на станции, когда произошло очередное убийство. Пришлось задержаться, провести опрос свидетелей и всё такое...

– Ты что-то почувствовал? – о том, что работники КГБ не обнаружили никаких следов убийцы, Драко уже знал. Всё, что мог обнаружить Блеск – это неощутимые никакими приборами следы жизненной силы. Их практически невозможно стереть.

– Ничего, – чёрный дракон покачал головой. – Я не мог в это поверить, но никаких следов нет. В момент убийства я почувствовал сильную ненависть – и больше ничего. Я даже не уверен, было ли это существо живым.

– Возможно, тот, кто занимается убийствами, использует управляемую на расстоянии технику или роботов.

– Вряд ли. Роботы не умеют ненавидеть. Кто бы это ни был, он убивает драконов сам.

– Может, это был ведьмак? – нехорошо прищурившись, сказал Драко. Он искренне ненавидел выращенных на Краю Света охотников на чудовищ, полагая их омерзительными убийцами.

– Вряд ли, – повторил Блеск. – Теоретически ведьмак мог бы скрыться от моих чувств, но тогда я его вообще не почувствовал бы. Да и потом, ведьмаков уже давно не осталось.

– Не могу сказать, что это меня огорчает. Значит, это было нечто, способное ненавидеть, но в остальном полностью скрытое от тебя?

– Да. К тому же способное перемещаться в вакууме и вызывать скачкообразные изменения температуры – и ненавидящее дезинфекторов. Слишком мало информации...

– Просто ты не всё знаешь, – Драко активировал объёмное изображение. – Часть информации засекречена.

– Настолько, что даже контр-доминатор Нэренс не имеет права ознакомиться с ней? – усмехнулся Блеск.

– Без моего ведома – да.

«Однако...» – подумал бринн, глядя на изображение.

Горы, вид сверху. Камера снижается, выхватывая из панорамы кратер – надо полагать, след взрыва.

– Край Света, – прокомментировал Драко. – Место гибели Раймона Старфлейма.

Кратер стремительно приблизился. Блеск молча изучал его.

– Как ты думаешь, что это могло бы означать? – спросил золотой дракон.

Чёрный Блеск не ответил. Он смотрел на странную цепочку символов, выплавленных в центре кратера.

Тридцать один значок, ни о чём не говоривший. Кружки, звёздочки, некоторые из которых были словно перечёркнуты...

Последний был известен на всех планетах Империи.

Когтистая рука, сжимающая планету.

Личная печать Ская Фалькорра, бывшего Императора.

– По-моему, это достаточно ясное высказывание, – сказал Блеск, не отрываясь от голограммы. – Первые шесть символов разделены пополам трещиной – это не похоже на случайность. Видимо, мы узнали только о шестом убийстве. Остаётся двадцать пять, не считая последнего – именно столько планет занимает путь от Края до Дракии, считая все пересадки.

Драко кивнул.

– А последний символ может означать...

– Только одно. Убийца идёт к Скаю.

– Что по меньшей мере странно. Даже перестав быть Императором, Скай остаётся сильнейшим из Диктаторов.

– В своё время Тайфуна этот довод не остановил. Других таких следов вы не находили? Вместо ответа Драко вызвал следующее изображение.

– Чёрт, Драко, предупреждать надо, – бесстрастно сказал Блеск, глядя на изуродованное тело дракона.

– Это был Лантан Даркфэнг.

На почерневшей оплавившейся чешуе отпечатались почти те же символы, что Блеск видел на предыдущей голограмме.

Почти, но не совсем – ещё одна звёздочка была перечёркнута.

– На станции Перехода работники КГБ ничего не нашли.

– И не могли найти. Там дезинфектор был убит в катере, а катер разнесли на молекулы.

– Но после того, как мы узнали о Лантане и Раймоне, мы пересмотрели все данные о подозрительных смертях на ближайших к Краю планетах. На одной из них обнаружили точно такой же ряд, но последним зачёркнутым был пятый значок слева.

– Там тоже погиб бывший дезинфектор?

– Нет. На Форпосте на то время вообще не было ни одного дракона.

– А пятый символ слева – кружок... и обрати внимание – в начале ряда звёздочек почти нет, а после восьмого символа практически отсутствуют кружки. Похоже, убийца по-разному обозначает драконов и людей.

– С чего ты взял, что там погиб человек, а не, к примеру, грифон?

– Побойся Ская, Драко! Я не очень хорошо разбираюсь в политической космографии, но Форпост – это же самый антропоцентричный мир бывшей Империи Терры!

Блеск прошёлся по кабинету – ему всегда лучше думалось на ходу.

– Кто мог стать жертвой? Тот, кто среди людей был аналогом дезинфектора. Вероятно, специалист по усмирению негуманоидных рас или работник концлагеря.

– Пилот бомбардировщика, – сказал Драко. – Участвовал в очистке Элиноу – планеты, населённой крупными рептилиями.

– Что ж, у нас появился шанс перехватить убийцу до того, как он нанесёт удар. – Блеск снова взглянул на голограмму. – Следующим должен быть человек. Если я правильно помню, под удар попадает Кавилл.

– Всё зависит от того, сколько у нас времени. Я бы предпочёл встретить убийцу, имея под рукой по крайней мере отряд. Мы не должны позволить ему уйти.

– Не думаю, что это имеет значение, Драко. Дезинфекторы были подготовлены не хуже твоих друзей из Корпуса, но они все мертвы, а убийца продолжает действовать. Я бы на твоём месте рассчитывал только на собственные силы...

Блеск усмехнулся.

– Точнее, на собственную Силу.

26. 09.

Кавилл

– Ещё пива хочешь?

Юрген Граф потянулся, разминая кости. Три часа в баре утомят кого угодно, особенно если нужно прикидываться постепенно пьянеющим, на самом деле сохраняя бдительность.

– Давай. Только на этот раз плачу я.

Его лучший друг («Уже целых два с половиной часа друг», мысленно уточнил Юрген) прошествовал к стойке, слегка покачиваясь, и вернулся с четырьмя полными кружками.

– Ну... – лучший друг наморщил лоб, пытаясь вернуть ускользающую мысль. – За удачу, что ли?

– Не, за это уже три раза пили...

Одна из антенн городского телецентра слегка качнулась, будто её задело ветром.

– Юрген, как самочувствие? – Прожужжал тоненький голос в ухе.

– ...Как самочувствие, драконша?

Искалеченное крылатое создание ничего не ответило.

– В молчанку будем играть, стало быть, – криво усмехнулся Юрген. – Ничего, я и не таких молчунов обламывал.

Человек потряс головой, отгоняя бессмысленные воспоминания.

– Бывало и хуже, – одними губами ответил он. – Засекла что-то подозрительное?

– Общий тепловой фон вокруг тебя слегка повысился. Думаю, это природный феномен, но не мешало бы проверить. До связи. Кстати, если что-то заметишь – не тянись к оружию, всё равно не успеешь. А то соседи на тебя уже дважды подозрительно косились – рука всё время возле пистолета.

– Это жестокий мир, детка. Чтобы выглядеть крутым, я должен соответствовать окружению.

– ...Это жестокий мир, – философски заметил доктор Форман, вводя толстую иглу.

– Ненавижу, – почти беззвучно прошептал дракон. – Ненавижу. Нена...

– Не дайте ему сдохнуть, доктор. Нам нужно довести эксперимент до конца.

– Не беспокойтесь, генерал. Я на этом деле крокодила съел и собакой закусил, – весело ответил Форман.

Мурлыкая что-то вроде песенки, он склонился над столом. В ловких пальцах врача блеснул скальпель.

– Крокодильчики мои, цветики степные...

Ветер подхватил бумажки, слетевшие с груды мусора. Пластмассовая игрушка скатилась с её вершины.

Дурацкие воспоминания. С тех пор прошло несколько тысяч лет.

Но мёртвые драконы дотянулись до него через все эти годы, бросив от вольготной жизни на Инсторе к тщательно дозированному безделью карантинной зоны... Семьдесят лет! Или всё же больше? Юрген не был уверен. Возможно, семьдесят три или семьдесят четыре года. Целая жизнь...

Для какого-нибудь слабовольного простака, но не для Юргена Графа. Он всегда умел поймать счастливый случай за хвост.

Как это было несколько месяцев назад...

30. 06.

Инстор. Карантинная зона

– Воспитуемый Граф, мы хотим задать вам несколько вопросов.

– Как это мило с вашей стороны. – Юрген хмуро покосился на дракона, не прекращая чистить картошку. – Вы всегда были невероятно заботливы.

– Ваше содействие будет соответственным образом оценено. Возможна частичная амнистия.

– И насколько частичная? – бурая шелуха снова шлёпнулась в ведро.

– Как бы вы отнеслись к возможности принимать видеопередачи извне?

Он постарался ничем не выдать охватившего его возбуждения.

– О, я прямо-таки ног под собой не чую от счастья. Сто лет не смотрел «Для маленьких крыльев». Кого для вас нужно убить?

Драсин давно научился не состязаться с заключёнными в язвительности. У них времени достаточно, чтобы оттачивать колкие фразы почти до атомарной толщины...

– Сколько людей находилось под вашим командованием на планете Риалон?

– Не так много, всего лишь тысяч шесть или около того. Вас интересует кто-то конкретно или просто изучаете быт истреблённых наций?

– Наверняка вы не были единственным выжившим после того, как дракийцы атаковали планету. Вы знаете ещё кого-то из оставшихся в живых?

– Спустя две тысячи лет? Ха-ха. И ещё раз ха. Мне было не до того, чтобы разыскивать сослуживцев и однополчан, я спасал собственную шкуру.

Юрген взял очередной клубень.

– В последнее время мне начинает казаться, что это было опрометчивое решение. На дезинфицируемой планете жить куда веселее, чем здесь.

– А наказание не должно вызывать у вас положительных эмоций, – сухо пояснил драсин.

– Кто из ваших подчинённых мог оказаться достаточно быстро реагирующим беспринципным негодяем, чтобы спастись?

Человек отложил нож.

– Хороший вопрос. Надо подумать.

Он назвал полдюжины имён. Кратко описал всех – мнемотаблетка позволила восстановить мельчайшие подробности, словно это было вчера.

– Вы рассчитываете разыскать кого-то из них? – невинно поинтересовался Юрген. Драсин проигнорировал его вопрос.

– Благодарю за помощь. Завтра установим видеопроектор.

– Просто в этом случае последнего в списке можете не искать. Я его пристрелил за день до атаки дракийцев.

– Тогда зачем же?..

– Вы же просили перечислить всех, у кого хватило бы ума смыться, – пожал плечами Юрген. – Скорее всего, остальные тоже давно сдохли. Это мне редкостно повезло.

30. 06.

Инстор. Орбитальная станция «Грань»

– Сержант Шонг, вы не заняты? – Кто-то деликатно постучал в дверь каюты.

Учитывая, что любой драсин мог свободно переместиться прямо внутрь, это выглядело бы изощрённым издевательством... где угодно, только не здесь. За время работы наблюдатель успел не раз убедиться, что юмор, предусматривающий оскорбление собеседника, местными практически не воспринимается. Шутить над чужой глупостью здесь было в моде. Над слабостью – никогда.

– Зависит от того, что вам требуется, – честно ответил Шонг. – Ближайшие часа два я совершенно свободен.

– Мы хотим проконсультроваться по одному из наших заключённых. Тому, которого вы курируете...

– Что, изобрели новую пытку? – обрадовался дракиец. – Что на этот раз?

– Шонг, я серьёзно. – Зеркальное тело скользнуло в кабину. Неслышный приказ оживил экран.

– ...ти интересующих вас людей, – сказал Юрген Граф. – Я предлагаю сделку, в результате которой вы сможете предохранить от опасности интересующих вас людей. Я предлагаю сделку, в результате которой...

– Свихнулся наконец, – оценил поведение человека Шонг. – Давно пора.

– Сегодня один из работников инсторской СБ задал воспитуемому Графу несколько вопросов. Похоже, Граф понял, что именно мы хотели выяснить.

– Это как-то связано с убийством доктора Клатта?

– Да.

Сержант призадумался. Что общего могло быть у доктора Лоуренса Клатта, Бессменного Лидера, подарившего людям бессмертие и убитого неделю назад в собственной орбитальной лаборатории, с бывшим комендантом концлагеря на планете Риалон?

– Мы воспользовались вашей техникой ментоскопирования, – извиняющимся тоном сказал драсин.

– Мне казалось, что мои вещи неприкосновенны.

– Их никто не касался. Один из наших специалистов изучил схему, воспользовавшись моими зрительными органами, чтобы мы могли воспроизвести ментоскоп... в единственном экземпляре и для разового применения.

– Спасибо, что предупредили, – проворчал медный дракон. «Так... значит, что-то они вытащили из памяти покойника. Что же это могло быть? Элементарно, сержант, задача для кандидата в рядовые...»

– Не думал, что Лоуренс Клатт работал в концлагере.

Собеседник позеленел. Шонг понял, что ему очень хочется спросить «Как вы догадались?!», но драсин усилием воли переключился на более насущные вопросы.

– Мы тоже не думали. Он сам оставил завещание... хотел, чтобы мы узнали... но только после его смерти. Никому и в голову не приходило, что благодетель двух видов... вы могли бы заподозрить Арра Ногана в массовых убийствах?

– «Не надо благодарить того, кто тебя проклял», – процитировал Шонг. – Ноган понимал, что его открытие ведёт к необратимым переменам. Впрочем, это сейчас неважно. Вы уже знаете, кто убил Клатта?

– Нет. Как стало недавно известно, убийства продолжаются. Это целая серия акций... Очевидно, его предложение связано как раз с этим. Я хотел попросить вас присутствовать при беседе.

– Рад помочь.

30. 06.

Инстор. Карантинная зона

На этот раз посетители явились во флаере. Причину такого нестандартного средства передвижения Юрген понял, когда из летающей машины шагнул человек, а следом за ним показалась голова...

Дракиец! Бывший генерал невольно сгруппировался и змеёй скользнул в сторону, уходя от неминуемого броска...

– Что, боишься? – ухмыльнулся медный дракон, выбираясь из флаера. – Правильно делаешь. Таких, как ты, я убивал без суда и следствия.

Юрген выпрямился, проклиная нево время пробудившиеся рефлексy.

– А я таких, как ты, на мясо забивал, – ответил он дракону. – Может, не будем копать в прошлом?

– Прекратите! – Немедленно потребовал человек. – Почтенный Шонг, перед нами преступник, но вы-то можете вести себя, как разумное существо? Воспитуемый Юрген, меня зовут Нидрос, я младший Лидер СБ. У вас есть предложение относительно нашего расследования?

Юрген неприязненно посмотрел на всё ещё ухмылявшегося дракийца.

– Я бы предпочёл обсудить расследование без посторонних.

– Операция затрагивает как наши, так и их интересы. – Покачал головой драсин. – Почтенный Шонг не свидетель, а участник переговоров.

– Как знаете, – скривился Юрген. – Не говорите потом, что я не предупреждал. Кто-то убивает выживших после Войны специалистов из концлагерей. Вы хотите схватить убийцу. Что с ним будет дальше, мне совершенно наплевать, но за определённое вознаграждение я могу – и хочу, что немаловажно – помочь вам справиться с этим делом.

– Каким образом?

– Устроить западню. В качестве жертвы – некий ловкий убийца. В качестве ловушки – драсин, желательно из поколения Второй Войны. Ну, а в качестве приманки – один глубоко несчастный генерал с давно забытой планеты Риалон.

– Не волнуйся, хомо, – сказал Шонг. – Мы ничего не забыли. Ни Риалона, ни Стилвинда, ни Края Света.

– Хорошая идея, – задумался Нидрос.

– Но очень опасная. – Продолжил драсин. – Мы не знаем возможностей убийцы, и достаточно одной ошибки...

– В любом случае, больше теряю я. – Прервал Юрген. – Чувствую, нашему дракийскому приятелю этот проект весьма по душе.

– Почтенный Шонг, если я сейчас дам канал прямой связи, вы сможете попросить своё руководство о предоставлении двум нашим агентам визы в пространство Империи?

– Всё зависит от одного деликатного момента. Какое вознаграждение вы собираетесь предоставить воспитуемому Юргену в случае успеха?

– Амнистию, но, разумеется, с постоянным наблюдением.

– Вам будет предоставлена виза, – кивнул Шонг, – но при одном условии. Юрген Граф должен быть лишён инсторского гражданства.

– Вы согласны? – Спросил младший Лидер, в то время как на зеркальной спине опекуна проступили буквы. «Вы с ума сошли! Он никогда на это не пойдёт – всё равно, что подписать себе смертный приговор!»

– У меня тоже есть условие, – ответил Юрген. – Амнистия в пространстве Империи. Причём не официальное заверение, а настоящая гарантированная безопасность. Я не хочу, чтобы какой-нибудь ящер выстрелил мне в спину.

– Служба Безопасности Империи простит тебе совершённые преступления, – медленно произнёс Шонг. – Но ты будешь находиться под постоянным наблюдением. Первая же попытка вернуться к прошлому – и...

Дракон выразительно повёл рукой с выпущенными когтями.

26. 09.

Кавилл

– За справедливость! – с подъёмом предложил новый лучший друг. Юрген криво усмехнулся, но всё же выпил.

– Всё в мире относительно, генерал.

Форман ловко пришлёпнул ярлык к банке с препаратом.

– У кого-то может быть больше силы, у кого-то – ума, кто-то может уметь летать или дышать водой, но это всё преходящее. Главное – человеческая душа, которую ничем не заменишь. Это, конечно, ненаучно, я ни разу не находил души при вскрытии, но как ещё объяснить сложившееся положение? Мы, слабые и глупые, находимся в зените славы, а эти сильные, умные и крылатые создания для нас всего лишь рабочий скот.

Мёртвые глаза дракончика слепо уставились на Юргена поверх ярлыка.

– Кстати, должен поздравить вас, генерал. Великолепный препарат, вполне профессиональная работа.

«Dr. mutatus, возраст шесть лет. Препарат выполнен Ю. Графом».

– Мне приходится быть разносторонним, доктор. Высокопоставленные чины отвечают за слишком многое, чтобы позволить себе незнание.

Юрген нахмурился. Память начинала играть с ним нехорошие шутки. Очевидно, выпил всё-таки слишком много. Только что, ставя стакан на полку, он услышал характерное бульканье консерванта.

Горячий воздух дрожал над стоянкой флаеров, поэтому никому не было дела, что знак фирмы на одном из них немного исказился. Пляшущая в столбе солнечного света пыль завертелась крошечным водоворотом и осела.

– Юрген, кажется, что-то есть! – Еле слышный шёпот в ухе легко заглушил неумолчный гул бара.

– Где? – рука человека коснулась пистолета.

– Триста метров отсюда, серия тепловых микровспышек. Общее направление – точно к тебе, хотя я потеряла источник. Но они точно приближаются. Я снижаюсь.

– Они приближаются.

Юрген бросил взгляд на часы. Оставалось не так уж много времени... хотя...

– Начинайте эвакуацию.

Это отвлечёт внимание дракийцев. Вряд ли хотя бы один спасательный корабль сумеет скрыться, зато сам Юрген получит шанс на спасение.

– Сэр, что делать с нашими драконами?

– Убить.

Единственно правильное решение – убить врага, пока он не успел прикончить тебя.

– Давай быстрее. С какой стороны он приближается?

– Одну минутку... Есть! Пятьдесят метров, площадь Рэйдэна.

– Уже пятьдесят?! Ты засекала источник этих микровспышек?

– Почти. Там серия волновых колебаний по всему диапазону, которую я могу локализовать с точностью до пятнадцати метров, но я не вижу их источника. Юрген, вокруг тебя растёт энергия вакуума!

Он едва слышал голос драсина. Мёртвые драконы снова кричали, оглушая его, заставляя терять связь с окружающим миром. Пальцы Юргена судорожно сжали пистолет.

– Эй, – лучший друг с пьяной серьёзностью нахмурился. – Что это за шум? Кто-то вроде приёмник включил...

Убийцы!

Убийцы!

Перебить вас всех!

Не трогайте детей!

Тварь!

Ненавижу!

Ненавижу...

Боковым зрением Юрген Граф заметил движение. Он резко повернулся и выпустил всю обойму туда, где только что едва заметно дрожал воздух.

Время растягивалось, превращаясь в тягучую реку, между волнами которой можно (и нужно) было сделать очень много разных вещей. Дверь в бар ещё только начинала распахиваться, пройдёт не менее половины секунды, прежде, чем она влетит внутрь, сорванная с петель, размытое инфракрасное излучение сгустилось, образуя раскалённое пятно – занесённый для удара кулак. И в тот же момент Стринга ударила, прицельно и красиво, времени хватало на десять подобных захватов.

Три плотных комка силовой паутины сорвались с передних лап и хвоста драсины, на лету разворачиваясь в сложные трёхмерные сети, давая цель гравиимпульсами, отрезая ей возможные каналы связи, перекрывая пути к бегству. Ещё миг – и любой противник, обладай он хоть энергетикой небольшого крейсера, будет спелёнат мягче младенца в пелёнках и надёжнее сумасшедшего в смирительной рубашке.

Но за мгновение до этого в дверном проёме возник вихрь из разнородных полей, больше всего напоминавший по структуре кочан капусты, где каждый лист – отдельный гравитационный или электромагнитный волновой фронт. Естественно, оказавшись в эпицентре подобной бури, дверь мгновенно распалась в мельчайшую пыль, а тепловой сгусток молнией ударил внутрь – в проём. «Паутинам» достался лишь энергетический «хвост» основного заряда, который тут же растаял.

«Скорость – около полутора тысяч километров в секунду» – молниеносно определили боевые сопроцессоры, взявшие на себя командование – мозг на таких отрезках времени был бесполезен, он мог лишь констатировать уже свершившееся с безнадёжным опозданием.

Стринга не стала нырять внутрь бара, теряя драгоценные микросекунды на разгон и торможение медлительного тела. Не разворачиваясь, она нанесла удар прямо сквозь крышу. Сорвавшийся с хвоста пучок протонов прошёл супернапряжённый бетон, как бумагу, противник должен был неминуемо превратиться в облачко газов.

Джеймс Паркер, тридцати восьми лет, безработный, лучший друг Юргена Графа, чувствовал, что сходит с ума. Или, возможно, свихнулся весь мир. Сначала он услышал голоса, а ведь с утра ничего, кроме пива, не принимал!..

Потом Юрген с каменным лицом выхватил пушку и начал палить в белый свет, как в копеечку. Дверь с грохотом рассыпалась (или, может, кто-то быстренько её утащил. Всё возможно...), и тут же с потолка ударила ослепительная молния, едва не задевшая Джеймса. Ну, может, промежуток и составлял метра три, но какая разница?

А тут ещё лучший друг Юрген дико вскрикнул, его лицо превратилось в жуткую кровавую маску... А потом сложился почти вдвое, улетел в угол и там взорвался.

Паркер почувствовал чей-то пристальный взгляд, но через секунду это ощущение ушло.

– Это безумие, – пробормотал Джеймс.

А потом в баре появился дракон.

Сметая столы и прочий хлам на своём пути, девушка ворвалась в заведение, нырнула в угол, активируя на ходу все медсистемы...

Поздно. Слишком поздно. Подопечный был полностью и необратимо мёртв. Его глаза и мозг были тщательно перемешаны между собой, после чего полученную массу кто-то ещё и нагрел до двухсот градусов, как, впрочем, и кожу...

– Боюсь, мы опоздали, Драко.

Следом за молодой драсиной вошли двое – стройный золотой дракиец с пронзительным взглядом синих глаз и чёрный дракон, отличавшийся от своего золотого спутника меньшим ростом и сложением.

– Ты не чувствуешь его?

– Только следы ненависти. Убийцы здесь уже нет.

– Я – контр-доминатор Драко Локкхид, – обратился к обомлевшим посетителям золотой дракон. – Прошу всех задержаться для дачи показаний.

– Он двигался слишком быстро... – Сказала в воздух Стринга. По чешуе девушки блуждали многоцветные полупрозрачные пятна, похоже, она была в сильном шоке. – Слишком быстро... быстрее меня... я не успела защитить... не знала, что можно так быстро...

Чёрный дракон поёжился.

– Мне всё больше не нравится эта история, – пробормотал он. Подойдя к драсине, он успокаивающе приобнял её крылом. – Не волнуйся, маленькая. Мы его найдём и остановим. Я и не таких тварей видел – чего стоили непарнозубые эльфаки в болотах вариастатора... каким бы шустрым он не был, это ему не поможет.

В ровном голосе чёрного дракона чувствовалась сила. Девушке ни с того ни с сего захотелось действительно стать маленькой (встав на задние лапы, невысокая Стринга была бы метра на четыре выше утешителя), спрятаться под чёрным крылом от жутких загадок этого мира, загадок, которые могли убивать, и даже самой быстрой реакции не хватало, чтобы предотвратить угрозу...

– Элита Инсторской СБ... – негромко сказал Драко. – Вот так их, драсинов, и ловят. Стоит убийце оказаться сильнее, и они превращаются в перепуганных детей.

– А Диктаторы в таких случаях превращаются в детей разъярённых, – ответил чёрный дракон. – Что поделаться, даже мы несовершенны. Ты же знаешь драсинов, Драко – если уж она не смогла опередить убийцу... похоже, у КГБ изначально не было шансов. Всё равно что попытка человека опередить мощный компьютер.

Допрос свидетелей не дал ничего нового. Странный шум, внезапная смерть...

А на теле Юргена Графа, воспитуемого из карантинной зоны, зияли чёрными прорехами всё те же...

Тридцать два значка. Девять из них были словно перечёркнуты разрывами.

– Теперь он на одну планету ближе к Скаю, – произнёс Драко. Он выпускал и втягивал когти в бессильной ярости. – Он просто издевается над нами! Одно убийство за другим, а мы ничего не можем сделать!

– Можем, – возразил Чёрный Блеск, на секунду оторвавшись от успокаивающей терапии. – И сделаем.

26. 09.

Каламан

В последний раз проверив программное обеспечение, Тассия прикоснулась к небольшой каверне, заполненной мерцающим ртутеобразным веществом. По гладкой поверхности пробежала рябь, после чего уровень «жидкости» резко понизился, а тело десантницы обрело зеркальный блеск. Сейчас её можно было принять за драсина, правда, карликового.

– Броня, режим автотестирования.

Молекулярный скафандр уловил мысленную команду, и перед глазами появился дисплей.

Системы жизнеобеспечения – 100%.

Вооружение – 100%.

Двигатели – 100%.

Ускорители – 100%.

Блок ИИ – 100%.

Вспомогательные функции – 100%.

– Отлично. Корабль, выход на орбиту через тридцать секунд.

Кто бы это ни был, он умоется кровью. За всё. И любой, вставший на её пути – будь то даже работник КГБ, разделит его участь.

Улыбнувшись, новая Немезида шагнула наружу – прямо сквозь обшивку.

– Странные вещи вы рассказываете, Диктатор Локкхид, – сказал коренастый синий дракон.

– О странных событиях иначе не расскажешь, – ответил Драко. – Судя по всему, следующий удар убийца нанесёт здесь, на этой базе.

– И попытается убить меня.

– Скорее всего – да.

– Много уже погибло?

– Считая людей – девятеро. Но тогда мы не успевали к месту убийства.

– А если на этот раз убийца вас обманет?

– Я уверен, он придёт сюда, – вступил в беседу Чёрный Блеск. – Я чувствую напряжение.

– Ну, раз вы так уверены... – Темучин Гарм, в прошлом – командир группы дезинфекторов, а ныне инструктор рукопашного боя на военной базе Империи, развёл руками. – Я буду счастлив оказать помощь в задержании столь опасного преступника.

За полчаса военная база «Каламан-3» будто вымерла. Вся техника, кроме систем жизнеобеспечения и инфракрасных сканнеров, была отключена. Работники получили внеочередной отпуск и благодарность от имени контр-доминатора Локкхида, с чем немедленно и улетучились.

– Ловушка расставлена, – сказал Драко, мрачно оглядывая мониторы. – Не хватает только стальной паутины и охотников с собаками. Ненавижу эту тварь...

Блеск молча кивнул. Он тоже не любил охотников, а тем более – когда роль охотника приходилось играть ему самому.

– Пока что детекторы молчат, – заметил Темучин. – Похоже, господин убийца ещё не напал на мой след.

– Детекторы молчат, но всё же я что-то чувствую, – сказал Чёрный Блеск. – Кто-то приближается сверху...

– Далеко?

– Это не убийца... что-то знакомое... где-то я уже встречал...

Чёрный дракон закрыл глаза. Секунд тридцать он молчал.

– Она была на станции Перехода, – сказал он негромко. – Видела, как погибает её друг, но ничего не могла поделать. Сейчас у неё есть шанс отомстить... – чешуйчатые веки скользнули вверх. Чёрные глаза бринна яростно сверкнули.

– Ещё одна десантница. Скорее всего, она следила за мной от самой станции – Дракия, Кавилл... другого способа выйти на эту базу у неё не было.

– Я перемещу её на Дракию...

– Не надо. У нас мало времени. Вы и без меня сможете обнаружить убийцу, а без поддержки Диктатора его вряд ли удастся остановить. – Блеск глянул на план базы. Где здесь ближайший выход?... – Я сам ей займусь.

Тревога! Приближается биообъект.

Сенсоры мгновенно очертили существо, компьютерный анализ преобразовал остаточное тепловое излучение в чёткий образ чёрного дракона за стеной.

«Бринн!»

Из всех вариантов этот, пожалуй, был одним из худших. Она вспомнила хроники «Возмездия». Чародей с Бриннордрэйка легко нейтрализует штурмовую группу, особенно если его способности предназначены для боя. Станнером такого не взять, убежать тоже бесполезно – почует за световой год. Оставался один выход.

– Броня, дебионикс.

Теперь её тело представляло собой сплошной излучатель.

«Прости, чёрный воин. Ты ничего мне не сделал, но можешь помешать остановить убийцу. Меньшее зло, будь оно проклято».

Когда дверь откроется, нечаянный свидетель исчезнет. Это очень лёгкая смерть; всё, что она могла сделать.

«Не знаю, кто ты такая, но настроена ты очень серьёзно», размышлял Чёрный Блеск.

«Следовательно, не захочешь позволить мне остановить тебя. То есть в случае необходимости применишь все средства самозащиты, вплоть до дезинтегратора Ногана».

Он остановился перед дверью. Времени оставалось совсем немного, несколько секунд, не больше – после этого десантница заподозрит неладное.

«Попытаться усыпить её? Для этого нужен визуальный контакт... страх – тоже не то. Я не хочу, чтобы она меня боялась, к тому же это было бы подло...»

Впрочем, есть один способ».

– Полночь! – шепнул бринн, расправляя крылья.

Тьма растеклась по коридору, стремительно и беззвучно поглощая пространство.

«Посмотрим, как ты поведёшь себя теперь. Я всё ещё не чувствую присутствия убийцы, так что можно и поиграть...»

Бесшумно развернувшись, Блеск окутал себя невидимым Облаком Поглощения и тихо отошёл от двери. «Делай свой ход, неукротимая охотница – а потом я сделаю свой».

Цель пропала!

«Он обнаружил меня. Если не дурак, то прямо сейчас вызовет остальных». На принятие решения ушло меньше секунды. Сыграть на чужом поле – или столкнуться с десятком вооружённых работников КГБ.

Активировав ускорители, Тассия рванулась вперёд. Из плеча ударил плазменный луч, сжигая переборку.

«Где-то я такое уже видел», мелькнуло в голове бринна, когда сверхпрочная стена испарилась, и в коридор, излучая ярость, с фантастической скоростью скользнуло красивое женское тело в сверкающей броне.

«Не такая быстрая, как драсины, но тоже впечатляет... неважно. Она всё ещё не видит меня – пора атаковать».

Искры чёрного огня слетели с когтистых пальцев бринна, оплетая дракону мерцающей чёрной сетью. Одновременно Блеск развеял вызванную магией тьму и прыгнул к десантнице.

Функции брони подавлены внешним воздействием! Необходима срочная эвакуация!

Тассия витиевато выругалась. Проклятый безопасник! Она даже когтем не могла шевельнуть...

– Будешь вести себя хорошо, детка... – выдохнул бринн. Раздвинув плёнку «деморализованной» брони, его когти кольнули чешую. – Останешься жива и невредима. Слово дракона.

Состояние брони?

Система жизнеобеспечения – 80%. Блок ИИ – 25%. Остальные системы неактивны.

– А если нет? – спросила Тассия.

– А если нет, потом не обижайся.

– Я вообще-то обидчивая...

– Я заметил. – Бринн усмехнулся. – Только учти, что мы здесь проводим операцию по задержанию опасного преступника.

– К опасностям я подготовилась.

– Полагаешь? Он – куда более серьёзный противник, чем я. Если ты встретишься с убийцей... скорее всего, он снова ускользнёт от нас. А перед этим убьёт тебя. На Кавилле его пытались остановить драсины – сама знаешь, по части техники они далеко обошли и Дракию, и Бриннордрэйк, вместе взятые. Сейчас вся надежда на Драко и его Силу.

– ДРАКО?! Диктатор здесь?!

– Да. Собственно говоря, он собирался перехватить тебя и отправить на Дракию, но убийца может появиться с минуты на минуту. Драко не может оставить капитана Гарма без защиты... а я не хочу оставлять без защиты тебя. Так что... кстати, как тебя зовут?

– Как тебя зовут, дракон? – Пожилой доктор совершенно не выказывал страха, глядя в чёрный зрачок бластера.

– Тассия...

– А меня Кристофер. Интересно, как это – убивать тех, с кем секунду назад разговаривал?

«Сейчас узнаешь...» – Узкий луч проходит сквозь лобную кость и мозг, почти не теряя энергии. Лёгкое тело бесшумно опускается на пол...

– А я – Чёрный Блеск.

Бринн убрал руку с её груди.

– Если пообещаешь не рваться в бой, я освобожу тебя...

Он напрягся, потом метнулся к панели интеркома на стене.

– Драко, он приближается.

Несколько зондов размеров с пылинку, патрулирующих окрестности базы, жалобно пискнули и исчезли.

– ... он приближается!

– Понял, – Диктатор Локкхид взглянул на мониторы. – Он уже внутри базы.

– Раньше начнётся – раньше закончится, – Темучин Гарм философски пожал плечами.

Драко не ответил. Он уже готовился к схватке, собирая Силу в плотный кокон, готовясь высвободить всю накопленную энергию, вложить её в один сокрушительный удар...

«Ударить дважды я вряд ли успею».

Темучин снял бластер с предохранителя. Он начал насвистывать какую-то мелодию.

– Музыку, значит, любишь, – задумчиво произнёс дракон, оглядывая коллекцию ВР-дисков. Человек не ответил. Ему было слишком больно.

– Я читал ваши книги, хомо. «Да будут их крики музыкой для ваших ушей...» Так, кажется? «Ибо не ваши враги – Мои».

Темучин поднял бластер.

– Жаль, что я не услышу твоих криков, хомо. Но я не большой ценитель музыки.

Дракон сжёг его широким лучом, не торопясь, начав с ног. Человек умер намного раньше, чем луч дошёл до сердца, но это было не так уж важно.

Потом Темучин сжёг все VR-диски.

Тепловой сигнал заставил орудия базы на мгновение выскользнуть из своих гнёзд, но цель обнаружить не удалось, и искусственный интеллект отменил тревогу.

– Мы даже не знаем, что это за существо и откуда взялось.

– Людское изобретение, – фыркнула Тассия. – Гарантирую.

– Я бы не сказал. Это не похоже на технологию людей... прах и пламя, это вообще ни на что не похоже!

– А кому ещё нужно было убивать нас? – яростно воскликнула дракона.

– Как насчёт убитых людей?

– Избавлялись от свидетелей! Ты ещё можешь сомневаться – после концлагерей, после того, что они сделали...

– Спокойнее, девочка, – тихо сказал Блеск. – Я был на Стилвинде.

Это подействовало. На Стилвинде драконы никогда не высаживались – их туда доставляли на людских транспортах. Предварительно отрезав крылья.

– Прости. Я не знала. Но как ты тогда можешь...

– А почему бы нет? Я очень не люблю вспоминать Стилвинд... но не из-за того, что со мной сделали люди.

Чёрные глаза бринна сузились.

– Самое страшное, что произошло в моей жизни, сделал со мной один дракон. Он давно умер.

– Какие у нас шансы, Диктатор Локкхид? – спокойно поинтересовался Темучин.

– Не самый тактичный вопрос, – пробормотал Драко, не отрываясь от экранов. – Обычно мы отвечаем: «Такие, как я захочу». В этом случае я, пожалуй, воздержусь от ответа.

Темучин кивнул.

– Бластер на этого друга подействует?

– Может быть, но как подействует – понятия не имею. Во всяком случае, убить не сможет.

26. 09.

Бриннордрэйк

– Ворт!

– Ну что такое? – сонно откликнулся синий дракончик.

Аура села, обхватив себя крыльями. Её била дрожь.

– Что-то страшное приснилось?

– Ага. Папе... что-то угрожает. Что-то непонятное, я так и не смогла разглядеть... но очень опасное!

Вортекс со вздохом выбрался из постели.

– Не беспокойся, сестричка, – сказал он, обнимая Ауру блеснувшим в лунном свете крылом. – Отец – один из лучших воинов. Ещё не родился враг, который смог бы причинить ему вред.

Драконочка неуверенно кивнула. Страх на время затаился, но никуда не исчез...

26. 09.

Каламан

Ещё одно место, где прячется преступник. Одним шагом ближе к главной цели. Холод, леденящий холод ненависти, которая чем-то сродни голоду. Дрожь сладкого

предвкушения на одном уровне, и печальное осознание необходимости на более высоком. Как и голод, потребность в мести нельзя проигнорировать. Как и голод, её можно утолить лишь на время. Враг заслужил смерть, он заслужил много больше... но более серьёзного наказания в этом космосе нет.

«Есть! Нащупал я тебя всё-таки...» – бринн едва заметно улыбнулся. Опущенные веки дрогнули, но открывать глаза было рано. «Где ты? Зачем убиваешь? Что сделало тебя... палачом? Я всё ещё слишком мало знаю... Взгляни мне в глаза, незнакомец – мне нечего от тебя скрывать!

Ответь только – зачем?..»

Голос? Нет, даже не ощущение... понятие. Зачем? Враг убивал. Убивал беззащитных и невиновных, не задумываясь, словно сметая пыль со стола. Убивал в больших количествах, чем можно осознать. Подобные ему убийцы не должны больше существовать.

«Убивая, ты не вернёшь тех, кого уже нет. Ты ничего не добьёшься, кроме новых смертей. Ещё не поздно остановиться».

Зачем останавливаться тому, кто давно мёртв? Чтобы окончательно исчезнуть? Чтобы представление о самой допустимости подобных акций проникло в молодые души?

Такие, как Блеск, не должны ввязываться в старую кровавую вражду. Они должны беречь новые поколения. А дезинфекторы... и те, кто карает дезинфекторов, должны уйти навсегда. Это справедливо.

Блеск не мог сказать, общается ли он с приближающимся существом на самом деле. В любом случае это было трудно назвать общением – так могла бы говорить волна с ветром, земля с солнечными лучами... «Мы слишком отличаемся друг от друга. Я могу видеть его побуждения, даже, наверное, могу понять их...

Но принять – не смогу никогда. Справедливость – это прекрасно, но красивые слова, ради которых приходится убивать – это хуже любой подлости.

Ненавижу бессмысленные смерти...»

Так или иначе, теперь он знал смысл звёзд и кругов на обгорелых трупах.

«Тебя убьют», бесстрастно подумал бринн.

И внезапно понял, что общается с самим собой. Что контакта нет, а противник метнулся к цели.

До самого конца приборы так ничего и не показали. И только когда потолок главного пульта словно срезал невидимый гигантский нож, контр-доминатор Локкхид понял, что противник уже здесь. Помещение заполнилось звуками – шептали, говорили, кричали, бормотали и всхлипывали тысячи людей.

Темучин молча вскинул бластер, но выстрелить не успел. Размытое пятно – сгусток воздуха, тепла, ненависти и ещё чёрт знает чего – бесшумно метнулся к дезинфектору.

Струя плазмы с гудением прорезала переборку: в игру вступила Сила Диктатора. Пятно рассеялось, но голоса не стихали, только отделились, как будто...

«Как будто ему стало больно говорить», подумал Темучин. Он опустил бесполезное оружие.

– За что?! Мы же ничего не сделали вам!

– Их тоже мучил этот вопрос, – спокойно ответил капитан Гарм. – Когда нашим братьям резали крылья, когда их расстреливали за попытку неподчинения, сжигали их тела нестерпимой болью, порождаемой нейрошейниками – почему-то никто не объяснял им, ЗА ЧТО.

– Но... но убийцы давно мертвы! Ни один из нас...

– Они мертвы, но мы-то ещё живы. Достаточно. Мне надоел этот бессмысленный разговор.

Дезинфектор выпустил короткую очередь...

«Что ж, теперь я понимаю – за что».

– Ты цел?

– Не ранен, Диктатор, но и убийца, похоже, ещё держится.

Драко коснулся браслета-треккера.

– Блеск, прикрой свою новую подружку – я выжгу базу, иначе его не достать!

– Понял, – коротко ответил бринн.

Купол чистой энергии ударил во все стороны, вспухая гигантским пузырьём. Даже просто увидеть эту сверкающую стену было бы смертельно для незащищённого дракона. Разрушительная волна с одинаковой лёгкостью проходила сквозь броню, пластик и защитное поле, превращая любую материю в потоки радиации.

Даже будь молекулярная броня в полной исправности, она не защитила бы Тассию. Это сделал Чёрный Блеск – не задумываясь, легко, как будто всю жизнь только этим и занимался.

Четверо драконов настороженно замерли в центре огромного кратера. Расплавленная равнина простиралась на десятки километров вокруг, даже сейчас ничто не могло бы выжить в центре этого огненного ада.

– Блеск, у Темучина нет скафандра, а я не могу всё время держать вокруг него защиту.

– Никаких проблем. Капитан Гарм, вы не могли бы подойти ко мне?..

Но Темучин не успел ответить. Грудь синего дракона как будто взорвалась. Драко гневно закричал, вокруг медленно падающего Темучина появилось золотистое сияние, на секунду потускневшее («Он не смог пробить защиту!...»), но затем снова восстановившее свою яркость.

В следующую секунду знакомое размытое пятно неуловимым движением коснулось Тассии.

Как видно, драконессу спасло только то, что убийца был ранен. Он не смог вложить в удар достаточно смертоносную силу, чтобы пробить отчаянно взывшую молекулярную броню.

Вернее, броню-то убийца преодолел, и на теле драконессы с тошнотворной неторопливостью вспухнуло облачко испарявшихся тканей, но Тассия всё ещё жила.

Чёрный Блеск прыгнул к ней. Он видел, как пятно немного уменьшилось в размере, словно напрягаясь перед последним ударом.

– Нет! – крикнул бринн. В этот момент он снова ощутил присутствие чужого разума.

Это было как толчок, мягкий, но мощный. Убийца не сосредоточился на них всерьёз – просто отмахнулся от тех, кого не хотел убивать. Бринна и Диктатора отбросило метров на сто. Оба выровнялись ещё в полёте, но бывшие дезинфекторы теперь были беззащитны.

И тогда Чёрный Блеск ударил. Так же легко и уверенно, как защитил Тассию от выплеснувшейся Силы Драко. Ударил, как бил уже много раз – насмерть.

Чёрное пламя вырвалось из пасти дракона, мгновенно преодолев расстояние между замершим в воздухе бринном и убийцей. Бесшумно охватив бесформенное тело, для которого основой не было ничто известное, через секунду пламя исчезло.

Он ожидал боли, страха, попытки защититься, но ответом было лишь безмерное удивление. Он только однажды видел подобный взгляд. Память сыграла ещё одну злую шутку...

Корабли террористической группировки «Бич Божий», уходя, сбросили более сотни интеллектуальных мин с антимагией...

– Зачем? – Молодой дракон непонимающе смотрел на свои развороченные внутренности.
– Это же не спасёт их...

Сохраняя фиолетовый оттенок, тело крылатого начало медленно падать в атмосферу газового гиганта...

– Зачем?.. – как тогда, ответил Блеск. – Просто некоторые не могут иначе, малыш.

Тассия почти не ощущала, что происходит вокруг неё. В её сознании всё ещё звучали медленно угасающие голоса...

– Проклятые ящеры!..

– Спокойнее. Это всего лишь память...

– Вы мертвы! Вас давно уже нет!

– Выходи, гад, и я тебя прикончу!..

– Я вышел из игры...

Драконесса узнала некоторые из голосов. «Наверное, они победили», устало подумала Тассия. «Значит, убийств больше не будет...»

27. 09.

Дракия

– Убийств больше не будет.

– Надеюсь на это, Драко, надеюсь... – Чёрный Блеск задумчиво прищурился. – Мы ведь не знаем, было ли оно – одно...

– Если появится ещё один такой убийца, мы его встретим, – уверенно сказал золотой Диктатор.

– Конечно, – кивнул бринн.

Перед его мысленным взглядом проплывали лица.

– Прочь с дороги, остроухий недомерок!..

И удивлённые глаза Кошмара Танаки, не понимающего, как противник сумел нанести ему смертельную рану.

(Сельмон не раз говорил, что на самом деле это не было убийством, разум Кошмара был восстановлен и всё ещё действует в компьютерных сетях, но всё равно – я убил его...)

– Мы проводим операцию по уничтожению крайне опасного противника. Допускаю, что ты был введён в заблуждение, пилот – но дальнейших попыток помешать нашим действиям не потерплю.

Чёрный огонь окутывает капитана Полифема Арртана, с одинаковой лёгкостью испепеляя и тело дракона, и его боевой скафандр.

(Убийца наверняка занялся бы Полифемом, если бы я не убил его раньше. Но что мне оставалось делать? Они были хорошо вооружены и знали, что я представляю опасность – не знали только, НАСКОЛЬКО я опасен...)

Драконы... люди... лица, лица – все те, кого дракон по имени Чёрный Блеск вычеркнул из жизни, но не из своей памяти.

У последнего из них не было лица.

Чёрный Блеск не пытался сопротивляться нахлынувшим воспоминаниям.

Он знал – это пройдёт.

Это всегда проходило.

Конец